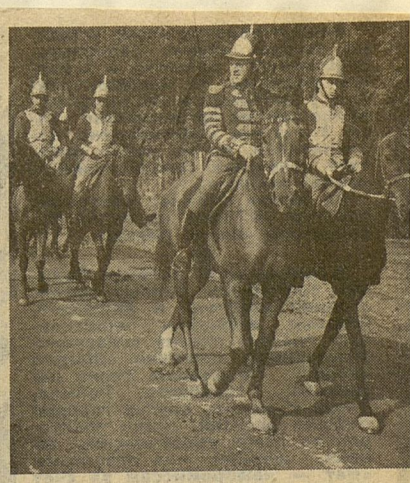
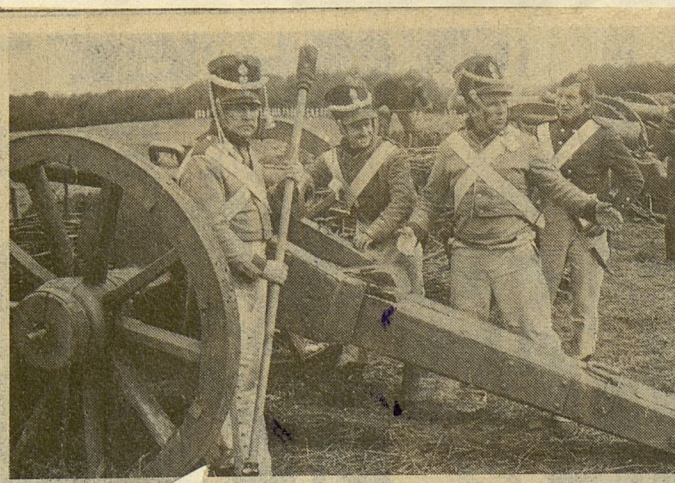
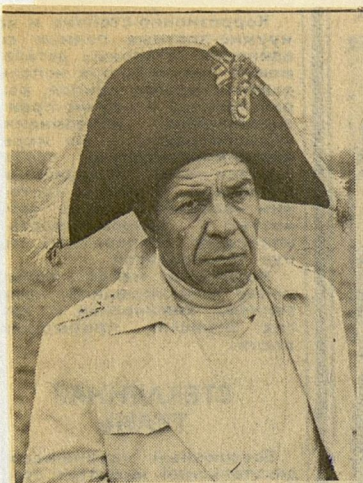

Фильм. Фильм. Фильм.

Уходили в бой гусары...

ТЕМНО-РЫЖАЯ Ель косила выпуклым фиолетовым глазом, вертелась, гремела цепью у конюязи. В полку шла седловка коней. Усатые донцы атамана Платова выводили лошадей из денников, французские драгуны помогали затянуть подпруги на горячих гусарских конях русского войска. Хозяин Ели, рядовой Василий Сазонов, сегодня был свободен от боя — дневали по конюшне.

Эскадроны шли на войну. Спусти час с небольшим кавалеристы Мюрата понесутся в свирепой конной атаке на защитников Багратионовых флешей.

Колонна всадников походным строем двинулась к месту сражения. Горячили коней элегантные французские кирасиры, озорно поглядывали изпод лохматых папах казаки. Сияли золотом на солнце ментики и эполеты гусар.

Двадцать лет назад войны единственной оставшейся в Советской Армии кавалерийской части «рубилась в жарких схватках на Бородинском поле и под Аустерлицем, совершали лихие набеги на обозы французов». Своим рождением полк обязан самой молодой музе — покровительнице кинематографии. Именно для съемок грандиозной эпопеи «Война и мир» возродили покрывший себя неувядаемой славой в дни былых сражений род войск — кавалерию...

Редакционная «Волга» съехала с асфальта Киевского шоссе и, пройдя по проселку три с половиной километра, встала. К Бородинскому полю, воссозданному стараниями съемочной группы киностудии

«Грузия - фильм», работающей в окрестностях Апрелевки над картиной «Багратион», предстояло добираться пешком.

— Пехота, не пыли! — традиционная насмешка конников над пешим способом передвижения придала силы, и на просторную поляну мы выбрались почти одновременно с яркой кавалькадой.

До начала съемок есть несколько минут, и я прошу исполнителя главной роли, народного артиста Грузинской ССР Гиули Ясонишвили Чохонелидзе сказать несколько слов.

— Сегодня мой герой, князь Петр Иванович Багратион, защищая флешу, поведет оставшихся в живых солдат в последнюю контратаку. И будет смертельно ранен. Это начальный эпизод картины. Образ Багратиона — моя давняя страсть и боль. Грузин по крови, ставший великим русским полководцем, он прожил славную и сложную жизнь. Под его командованием войска сражались сто пятьдесят раз и одержали сто пятьдесят побед. Человек исключительного благородства, он оставил своим наследникам колоссальные долги. Знаете, на что ушло его состояние? Солдат своей армии Багратион кормил не только на казенный счет — каждому выдавался, как скакали бы сейчас, «дополнительный паек» из личных средств командующего. Ученик Суворова, солдатам он был истинным отцом... Но умер глубоко несчастным лично — жена оставила его ради человека заурядного... К этой работе я шел, можно сказать, всю свою актерскую жизнь. А последние шесть лет занят исключительно

ею. Сценарий «Багратиона» написан совместно с Василием Соловьевым, сценаристом «Войны и мира». В постановке картины мне помогает известный грузинский режиссер Караман Мгеладзе, снявший фильмы «Свет в наших окнах», «Не верь, что меня больше нет». Щедрый подарок сделал нам Сергей Федорович Бондарчук: передал колоссальное количество материала, не вошедшего в его картину, — около ста коробок с пленкой, запечатлевшей батальные сцены...

Реквизиторы придают натуральные позы манекенам, «занятым» в ролях поверженных солдат. Их пугающе неподвижные лица обращены к небу. Из колена французского гренадера торчит клоч соломы. Солнце играет на бронзовой краске фанерных пушек. У крутых берегов реки кирасиры Мюрата держат коней в поводу.

— Вниманию всех участников съемки, — над полем гремит усиленный мегафоном голос помощника режиссера. — Войскам занять исходные позиции.

Комэска Геннадий Сметанин ловко поднялся в седло.

— Эскадрон-о-он! — саблем свистом пролетела над строем команда. Захрапели горячие кони. Гусары скакали в бой. Над Апрелевкой стояло в зените рыже-красное солнце Бородин.

С. ДВИГАНЦЕВ,
наш корр.

На снимках: **Г. Я. ЧОХОНЕЛИДЗЕ** в costume Багратиона; сейчас грянет залп; конница в походе.

Фото А. Астафьева.